

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 December 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Португалии***

1. Комитет против пыток рассмотрел седьмой периодический доклад Португалии (CAT/C/PRT/7) на своих 1796-м и 1799-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1796 и 1799), состоявшихся 19 и 20 ноября 2019 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1814-м и 1815-м заседаниях, состоявшихся 2 декабря 2019 года.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов, позволяющей вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он сожалеет о том, что доклад был представлен с шестимесячным опозданием.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений в 2014 году.

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) криминализацию в 2015 году калечащих операций на женских половых органах и принудительных браков на основании Закона № 83/2015;

b) принятие в 2015 году Закона № 130/2015 о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в целях укрепления защиты прав жертв и их родственников;

c) принятие в 2015 году Закона № 142/2015 о внесении изменений в Закон № 147/99 о защите детей и молодежи, относящихся к группе риска;

d) принятие в 2017 году нового Закона № 93/2017, направленного на борьбу с коррупцией;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (11 ноября – 6 декабря 2019 года).

е) принятие в 2017 году Закона № 94/2017, регулирующего домашний арест под электронным наблюдением и отменяющего режим содержания под стражей в выходные дни;

ф) вступление в силу в 2018 году Закона № 38/2018 о праве на самоопределение в отношении гендерной идентичности и гендерного самовыражения и защите половых характеристик.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

а) принятие в 2018 году Национальной стратегии обеспечения равенства и недискриминации, которая включает план действий (на 2018–2021 годы) по предупреждению насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с ними;

б) принятие третьего и четвертого Национальных планов по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней на периоды 2014–2017 и 2018–2021 годов соответственно;

с) принятие стратегии реструктуризации и реконструкции сети пенитенциарных учреждений на 2017–2027 годы;

д) начало осуществления третьей Программы действий по предупреждению и искоренению калечащих операций на женских половых органах (2014–2017 годы).

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение, что позволило независимым экспертам посетить страну в рассматриваемый период.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 24) Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся основных правовых гарантий (пункт 8 b) и с)); оперативных, эффективных и беспристрастных расследований (пункт 9 а) и с)); домашнего насилия (пункт 17); и жестокого обращения с рома и другими меньшинствами (пункт 18). С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником 4 декабря 2014 года и 27 января 2017 года в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/PRT/CO/5-6/Add.2 и Add.3), и ссылаясь на письмо от 29 августа 2019 года Докладчика Комитета по вопросу о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями на имя Постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций в Женеве, Комитет приходит к выводу о том, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 8 b) и с) и 9 а) и с) его предыдущих заключительных замечаний, не были выполнены (см. пункты 13 и 19 ниже), а рекомендации, содержащиеся в пунктах 17 и 18 его предыдущих заключительных замечаний, были выполнены частично (см. пункты 17 и 41 ниже).

Определение и криминализация пыток

9. Принимая к сведению утверждение делегации о том, что в соответствии с уголовным законодательством государства-участника дискриминация может являться отягчающим обстоятельством, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в статье 243 Уголовного кодекса, содержащей определение пытки, среди причин применения пыток до сих пор не упоминается какая-либо форма дискриминации, как это предусмотрено в статье 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

10. Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 7), и рекомендует государству-участнику привести содержание статьи 243 Уголовного кодекса в соответствие со статьей 1 Конвенции путем включения конкретной ссылки на дискриминацию в число причин применения пыток. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на рабочее определение жестокого обращения, принятое Главной инспекцией внутренних дел, и принятое Комитетом замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2, в котором указано, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности.

Срок давности

11. Комитет обеспокоен тем, что срок давности по преступлению пытки составляет 10 лет, а по преступлению пытки при отягчающих обстоятельствах – 15 лет. Срок давности не применяется только в отношении актов пыток, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности.

12. Для того чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к судебной ответственности и наказанием виновных, государству-участнику следует обеспечить, чтобы преступление пытки не имело срока давности.

Основные правовые гарантии

13. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что не получил исчерпывающей информации о результатах мониторинга, проводимого с целью обеспечения соблюдения на практике основных правовых гарантий, или указаний на то, что в случаях несоблюдения были применены какие-либо санкции. В этой связи поступают сообщения о том, что задержанные по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении доступа к адвокату *ex officio* до начала слушаний по вопросу о заключении под стражу. Принимая к сведению содержание рекомендации IG-2/2014 Главной инспекции внутренних дел от 9 мая 2014 года, а также заверения делегации государства-участника, высказанные в ходе диалога, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что Уголовно-процессуальный кодекс до сих пор не содержит четких гарантий того, что время, проведенное под стражей в целях установления личности, составляющее до шести часов, засчитывается в 48-часовой срок, в течение которого задержанное лицо должно предстать перед судьей. Наконец, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в настоящее время лишь несколько полицейских участков оборудованы камерами видеонаблюдения (статья 2).

14. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем арестованным или задержанным лицам на практике предоставлялись все основные гарантии защиты от пыток сразу после лишения свободы, включая право на помощь адвоката и право быть в срочном порядке доставленным к судье. В частности, государству-участнику следует:

а) внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы время, проведенное под стражей в целях установления личности, засчитывалось в 48-часовой срок, в течение которого задержанный должен предстать перед судьей;

б) гарантировать доступ к адвокату *ex officio*, в том числе на этапах расследования и допроса;

в) продолжить работу по установке оборудования для видеонаблюдения во всех помещениях в местах лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или врачом. Такие записи должны храниться в защищенных помещениях, регулярно просматриваться внутренними и

внешними надзорными органами и предоставляться в распоряжение следователей, задержанных и адвокатов.

Национальный превентивный механизм

15. Комитет обеспокоен отсутствием отдельного бюджета для функционирования Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, а также отсутствием многопрофильной группы штатных сотрудников, которые занимались бы исключительно задачами и деятельностью, связанными с этим механизмом. Он по-прежнему обеспокоен также сообщениями о трудностях, с которыми сталкивается этот механизм в получении доступа к нетрадиционным местам лишения свободы, таким как психиатрические заведения и социальные учреждения, особенно к тем из них, которые управляются частными организациями (CAT/OP/PRT/1, пункт 24) (статья 2).

16. **Государству-участнику следует обеспечить оперативную самостоятельность национального превентивного механизма и предоставить ему необходимые адресные финансовые и людские ресурсы для выполнения его работы в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 18 Факультативного протокола (см. также CAT/OP/12/5, пункты 11–12). В соответствии с пунктом с) статьи 20 Факультативного протокола государству-участнику следует предоставить национальному превентивному механизму доступ ко всем местам содержания под стражей, а также к соответствующим объектам и сооружениям, как это определено в статье 4 Факультативного протокола.**

Чрезмерное применение силы, включая насилие на расовой почве

17. Комитет обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы и других злоупотреблениях со стороны полиции, в частности в отношении лиц, принадлежащих к определенным расовым и этническим группам. В этой связи Комитет отмечает, что в мае 2019 года восемь сотрудников полиции общественной безопасности были признаны виновными в фальсификации документов и жестоком обращении при отягчающих обстоятельствах в связи с действиями в отношении шести молодых чернокожих мужчин в феврале 2015 года в районе Кова-да-Мора в Амадоре, Лиссабон; трое из этих сотрудников были также осуждены за похищение людей при отягчающих обстоятельствах. Один из обвиняемых был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения, а семь других получили условное наказание. Пострадавшим была предоставлена компенсация в размере от 7 500 до 10 000 евро, хотя апелляционная жалоба еще не рассмотрена. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что следственный судья по данному делу отклонил просьбу Прокурора Республики об отстранении этих сотрудников от выполнения должностных обязанностей до суда и что все обвинения в применении пыток и расистских мотивах были судом сняты (статьи 2, 12, 13 и 16).

18. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех утверждений о чрезмерном применении силы и расово мотивированных неправомерных действиях полиции, а также надлежащее судебное преследование правонарушителей и, в случае признания их виновными, наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

б) активизировать усилия, направленные на организацию систематической профессиональной подготовки всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, принимая во внимание Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Оперативные, тщательные и беспристрастные расследования

19. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило полной информации о количестве полученных жалоб на пытки или жестокое обращение, включая чрезмерное применение силы, или о проведенных в отчетный период

расследованиях и судебных разбирательствах. Согласно ограниченной дополнительной информации, представленной делегацией, в период с января 2018 года по октябрь 2019 года Главная инспекция внутренних дел зарегистрировала 1 715 административных разбирательств, в том числе 544 случая жестокого обращения, и непосредственно провела 30 расследований и 43 дисциплинарных разбирательства. Однако Комитет не получил исчерпывающей информации о назначенных виновным лицам дисциплинарных и/или уголовных наказаниях, а также сведений о том, были ли лица, подозреваемые в подобных деяниях, отстранены от государственной службы до окончания расследований по этим жалобам (статьи 2, 12, 13 и 16).

20. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех жалоб на пытки и жестокое обращение, а также исключить наличие институциональных или иерархических связей между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов;

б) обеспечивать, чтобы власти возбуждали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или имели место факты жестокого обращения;

в) обеспечивать, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

д) собирать и публиковать всеобъемлющую дезагрегированную статистическую информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках или жестоком обращении, включая информацию о том, проводились ли расследования по таким жалобам, и если да, то какими органами, о принятии по результатам расследований дисциплинарных мер и/или преследовании виновных и получении возмещения жертвами, с тем чтобы в будущем государство-участник могло предоставлять такую информацию Комитету и другим соответствующим наблюдательным органам.

Условия содержания под стражей

21. Комитет обеспокоен плохими условиями содержания под стражей в многочисленных местах лишения свободы, включая тюрьмы и отделения полиции. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником для сокращения переполненности тюрем, такие как запланированное строительство двух новых тюрем, а также усилия, предпринятые для ограничения использования досудебного содержания под стражей, Комитет с обеспокоенностью отмечает переполненность некоторых пенитенциарных учреждений. Кроме того, серьезными проблемами в пенитенциарной системе остаются нехватка сотрудников пенитенциарных учреждений, в том числе медицинского персонала, несмотря на усилия по увеличению их численности, а также недостатки в системе психиатрической помощи (статьи 11 и 16).

22. **Государству-участнику следует:**

а) продолжать прилагать усилия по улучшению условий содержания под стражей и устранению переполненности исправительных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе посредством назначения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для

женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечить прием на работу и профессиональную подготовку достаточного количества сотрудников пенитенциарных учреждений, с тем чтобы гарантировать надлежащее обращение с заключенными;

с) обеспечить выделение необходимых людских и материальных ресурсов для надлежащего медицинского обслуживания и охраны здоровья заключенных в соответствии с правилами 24–35 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Правосудие в отношении несовершеннолетних

23. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником для улучшения условий содержания в национальной сети учебных центров опеки, включая содействие контактам между содержащимися в них несовершеннолетними и их родственниками, а также прекращение практики личного досмотра с раздеванием, стрижки волос и конфискации личной одежды, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в этих учреждениях терапевтических кабинетов и специализированного персонала. В этой связи Комитет приветствует заверения делегации в том, что на эти цели уже выделено государственное финансирование. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что строгое раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых лиц в местах лишения свободы не всегда гарантируется (статьи 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

а) завершить создание терапевтических отделений во всех центрах содержания под стражей несовершеннолетних;

б) принять надлежащие меры для обеспечения раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних в местах лишения свободы.

Одиночное заключение

25. Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о том, что исправительным службам предписано придерживаться 15-дневного ограничения сроков одиночного заключения, установленного Правилами Нельсона Манделы, Комитет обеспокоен тем, что действующие правила по-прежнему допускают одиночное заключение сроком до 21 дня подряд в качестве дисциплинарной меры или до 30 дней в тех случаях, когда речь идет о нескольких тяжких преступлениях, совершенных в одно и то же время (статьи 105 и 113 (пункт 3) Закона № 115/2009). Кроме того, одиночное заключение по-прежнему применяется к лицам в возрасте до 18 лет (статьи 11 и 16).

26. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 12), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы;

б) соблюдать запрет на применение одиночного заключения и аналогичных мер в отношении несовершеннолетних (правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и пункт 2 правила 45 Правил Нельсона Манделы).

Случаи смерти в местах содержания под стражей

27. Согласно имеющимся скудным официальным данным, в период с января 2017 года по октябрь 2019 года в пенитенциарных учреждениях умерло 177 заключенных, из которых 35 человек покончили жизнь самоубийством. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной статистической информации об умерших за весь рассматриваемый период в разбивке по местам

содержания под стражей, полу, возрасту, этническому происхождению или гражданству и причинам смерти (статьи 2, 11 и 16).

28. **Государству-участнику следует:**

а) собрать и представить Комитету подробную информацию о случаях и причинах смерти в местах содержания под стражей;

б) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, и в надлежащих случаях применять соответствующие санкции;

в) провести обзор эффективности стратегий и программ в области профилактики самоубийств и членовредительства. Ему следует также провести анализ и оценку существующих программ в области профилактики, выявления и лечения хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах.

Электрошоковое оружие

29. Высоко оценивая введение государством-участником запрета на применение в тюрьмах электрошокового оружия («тейзеров») и приветствуя заверения в том, что такое оружие имеют только специально обученные сотрудники и что каждый случай его применения регистрируется, Комитет, тем не менее, сожалеет об отсутствии информации об инцидентах, связанных с возможным неправомерным использованием таких устройств сотрудниками правоохранительных органов, а также о результатах каких-либо расследований по этим случаям (статьи 2, 12, 13 и 16).

30. **Комитет повторяет вынесенную в его предыдущих заключительных замечаниях рекомендацию о том, что государству-участнику следует осуществлять мониторинг и контроль применения электрошокового оружия (CAT/C/PRT/CO/5-6, пункт 15), а также рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы такое применение строго соответствовало принципам необходимости, соразмерности, заблаговременного предупреждения (когда это возможно) и предосторожности. Государству-участнику следует также обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех предполагаемых случаев чрезмерного применения силы в результате ненадлежащего применения электрошокового оружия.**

Возмещение

31. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его законодательство предусматривает предоставление возмещения жертвам пыток и жестокого обращения, но сожалеет, что делегация не представила конкретной информации о возмещении и компенсации, которые были назначены судами и другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или их семьям после рассмотрения предыдущего периодического доклада. Он также с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о программах возмещения ущерба или о мерах, принимаемых в целях поддержки и облегчения работы неправительственных организаций, которые занимаются реабилитацией жертв пыток и неправомерного обращения (статья 14).

32. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими**

государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток и жестокого обращения.

Признания, полученные с применением пыток и жестокого обращения

33. Принимая к сведению гарантии, закрепленные в пункте 8 статьи 32 Конституции и в статье 126 Уголовно-процессуального кодекса относительно недопустимости показаний, полученных под пытками, принуждением или в результате посягательства на личную, физическую или моральную неприкосновенность личности, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило ему примеров дел, отклоненных судами в связи с представлением доказательств или показаний, полученных с помощью пыток или жестокого обращения (статья 15).

34. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры в целях обеспечения на практике недопустимости признаний, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения, и проведения соответствующих расследований;

б) расширить программы специализированной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли эффективно выявлять случаи применения пыток и жестокого обращения и проводить расследования по всем утверждениям о совершении таких действий;

в) разработать для сотрудников полиции и других правоохранительных органов учебные модули, посвященные методам проведения допросов и дознания без использования принуждения;

г) представить Комитету информацию о любых делах, в которых признательные показания были объявлены недопустимыми на основании того, что они были получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и сообщить, подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче таких показаний.

Психиатрические учреждения

35. Как признала делегация, в подразделениях психиатрической судебной медицины государства-участника существуют проблемы с материально-техническим обеспечением. В этой связи Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по открытию новых подразделений, набору дополнительного персонала и разработке поддерживающей и реабилитационной модели помощи. Он также отмечает, что государство-участник в настоящее время пересматривает свои правила применения средств усмирения в психиатрических учреждениях в свете рекомендаций, содержащихся в докладе Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания о его поездке в Португалию в 2016 году (статьи 11 и 16).

36. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы принудительная госпитализация в психиатрические учреждения носила строго необходимый и соразмерный характер и применялась только в крайнем случае под эффективным надзором и независимым мониторингом со стороны судебных органов;

б) обеспечить правовые гарантии лицам, госпитализированным в принудительном порядке в психиатрические учреждения;

в) обеспечить достаточное и адекватное финансирование психиатрических служб в общинах;

г) обеспечить, чтобы средства усмирения применялись лишь в качестве крайней меры для предотвращения риска нанесения ущерба соответствующему лицу и другим лицам и только в тех случаях, когда все другие

разумные варианты не позволяют удовлетворительным образом предотвратить этот риск.

Система предоставления убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

37. Комитет принимает к сведению представленные делегацией данные о количестве ходатайств о предоставлении убежища, полученных с 2016 года, и соответствующих показателях признания статуса беженца, которые возросли с 25,19% в 2016 году до 54,32% в 2019 году. Он принимает также к сведению представленную делегацией информацию о числе лиц, возвращенных в период 2016–2018 годов: 1 045 человек, включая высланных лиц и возвращенцев. Вместе с тем он отмечает, что государство-участник не представило информации о поданных апелляциях и о результатах рассмотрения таких апелляций. Комитет обеспокоен тем, что Португалия не выполнила своего обязательства по переселению 4 274 просителей убежища из Италии и Греции в рамках программы Европейского союза по переселению, поскольку в период 2015–2017 годов в рамках этой программы государство-участник приняло лишь 1 552 просителей убежища. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной информации о применяемых процедурах своевременного выявления жертв пыток среди просителей убежища (статья 3).

38. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению;

б) обеспечить наличие процессуальных гарантий защиты от принудительного возвращения и эффективных средств правовой защиты в связи с решениями о высылке, включая пересмотр независимым судебным органом решений об отказе в предоставлении убежища, в частности в порядке обжалования;

в) принять меры в целях расширения возможностей для приема беженцев и обеспечения переселения тех лиц, в отношении которых были поданы заявки о переселении;

д) обеспечить создание эффективных механизмов для своевременного выявления жертв пыток среди просителей убежища.

Содержание иммигрантов под стражей

39. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о необоснованном задержании просителей убежища, включая выдачу распоряжений о задержании иммигрантов без проведения индивидуальной оценки или рассмотрения альтернативных мер. По сообщениям, в помещениях временного содержания перед высылкой и транзита в аэропортах отсутствуют возможности для длительного пребывания, особенно в случае несопровождаемых и разлученных с родителями детей, семей с детьми и беременных женщин. Беспокорство вызывает также взимание частной компанией платы за вход в терминал аэропорта, что препятствует доступу адвокатов и медиков к лицам, содержащимся в местах лишения свободы в аэропортах (статьи 2 и 11).

40. **Государству-участнику следует:**

а) воздерживаться от длительного задержания просителей убежища и не имеющих постоянного статуса мигрантов, использовать задержание в качестве крайней меры и только в течение как можно более короткого периода времени, обеспечивая индивидуальную оценку, и содействовать применению мер, не связанных с лишением свободы;

b) обеспечить, чтобы несопровождаемые и разлученные дети и семьи с детьми не задерживались исключительно по причине их иммиграционного статуса;

c) принять меры, необходимые для обеспечения надлежащих условий приема просителей убежища и не имеющих постоянного статуса мигрантов, и активизировать усилия по обеспечению надлежащих условий проживания во всех иммиграционных центрах;

d) гарантировать задержанным просителям убежища и не имеющим постоянного статуса мигрантам беспрепятственный, оперативный и адекватный доступ к адвокатам, в том числе к услугам правовой помощи.

Сексуальное и гендерное насилие

41. Комитет обеспокоен сообщениями о вынесении мягких приговоров лицам, виновным в совершении актов гендерного насилия. В этой связи он принимает к сведению то, что в рассматриваемый период в отношении судей было возбуждено дисциплинарное производство. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной информации о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и наказаний по делам о гендерном насилии в отношении женщин и детей, включая домашнее насилие, за период после принятия предыдущих заключительных замечаний. Что касается калечащих операций на женских половых органах в рассматриваемый период, то Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя в период с января 2018 года по сентябрь 2019 года было выявлено 117 возможных случаев («ситуаций»), согласно представленной делегацией информации, в период 2017–2018 годов никаких заявлений о возбуждении уголовного дела в связи с этим преступлением не поступало (статьи 2 и 16).

42. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать исчерпывающее расследование всех случаев гендерного насилия, особенно случаев, связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по смыслу Конвенции, привлечение предполагаемых правонарушителей к судебной ответственности, осуждение виновных и назначение для них надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам и их семьям возмещения, включая достаточную компенсацию;

b) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся привлечения к ответственности за гендерное насилие, и продолжать проводить информационно-просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении женщин;

c) собрать и представить Комитету статистические данные в разбивке по возрасту и этнической принадлежности или гражданству жертвы о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и вынесенных наказаний по делам о гендерном насилии, а также о мерах, принятых для обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и возмещению;

d) проанализировать эффективность превентивных и защитных мер, предусмотренных в государстве-участнике в интересах девочек, подвергающихся риску калечащих операций на женских половых органах.

Торговля людьми

43. Высоко оценивая усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми в течение рассматриваемого периода, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов не имеют надлежащей подготовки

по выявлению жертв торговли людьми, а также сообщениями о задержках с выдачей временных видов на жительство жертвам (статьи 2 и 16).

44. Государству-участнику следует:

а) активизировать свои усилия по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней, в том числе путем внедрения эффективных процедур выявления и направления соответствующим службам жертв среди уязвимых групп, таких как просители убежища и не имеющие постоянного статуса мигранты;

б) совершенствовать обучение сотрудников правоохранительных органов и других служб оперативного реагирования за счет введения программ обязательной подготовки по вопросам выявления потенциальных жертв торговли людьми;

в) обеспечить доступ к надлежащей защите и поддержке, включая получение временного вида на жительство, для всех жертв торговли людьми, независимо от их способности сотрудничать в рамках судебных разбирательств в отношении торговцев людьми.

Подготовка кадров

45. Признавая усилия государства-участника по разработке и осуществлению для сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, судей и прокуроров программ подготовки в области прав человека, включающих модули по применению принудительных мер в тюрьмах, запрещению дискриминационной практики, домашнему насилию и торговле людьми, Комитет обеспокоен отсутствием специальных программ подготовки, касающихся содержания Конвенции, а также отсутствием информации об оценке воздействия этих программ. Комитет также принимает к сведению подготовку по вопросам выявления жертв пыток или жестокого обращения, организованную для медицинских работников пенитенциарных учреждений Национальным институтом судебной медицины и криминалистики (статья 10).

46. Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут преследоваться в судебном порядке и в случае признания их вины – подвергаться надлежащему наказанию;

б) продолжать обеспечивать специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

в) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности.

Процедура последующих действий

47. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2020 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении: национального превентивного механизма; сообщений о чрезмерном применении силы, включая насилие на расовой почве; и условий содержания под стражей (см. пункты 16, 18 а) и 22 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий

отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

48. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

49. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет восьмым по счету, не позднее 6 декабря 2023 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его восьмой периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
